

11. Митин С. Мы связаны узами братства и сотрудничества / С. Митин // Беларусь – Россия: сотрудничество регионов. Информационно-интеграционный проект. Сост. Б.Л.Залесский, Е.А.Коровкин, М.Е.Коровкина. – Мн.: БЕЛТА, 2010. – С. 187-190.
12. Пролесковский О. Информационное пространство Беларуси: реалии и перспективы. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/conference/i_152.html.
13. Российская Федерация и Республика Беларусь: перспективы общего информационного пространства. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=270&uid=111229>.
14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области печати. 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infopravo.by.ru/fed1998/ch08/akt24854.shtm>.
15. Турчак А. Следует акцентировать внимание на реализации совместных проектов в сельскохозяйственной отрасли / А. Турчак // Беларусь – Россия: сотрудничество регионов. Информационно-интеграционный проект. Сост. Б.Л. Залесский, Е.А.Коровкин, М.Е.Коровкина. – Мн.: БЕЛТА, 2010. – С. 214-218.
16. Формирование единого информационного пространства Союзного государства. Союзные СМИ // 10 лет. Союзное государство. – Мн.: БЕЛТА, 2009. – С. 307-315.
17. Фрольцова Н. Белорусская журналистика в XXI в.: перспективы взаимодействия науки и практики / Н. фрольцова // Веснік БГУ. – Серыя 4. – №1. – 2009. – С. 80-83.

The article deals with the innovative-integrative abilities of the widening of the informational cooperation between the regions of Bielorrussia and Russia in the processes of building of Union country. The author pays attention on the consolidation role of the regional press of the both countries in the process of the forming of the one informational space.

Key words: informational cooperation, regions, regional press, informational space.

УДК 070

О. Н. Иванищева

*Мурманский государственный гуманитарный университет,
Россия*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ АТМОСФЕРЫ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

В статье предлагается социолингвистический подход к изучению региональной прессы, анализируется пресса Мурманской области и определяется ее роль в создании положительного образа Мурманской области как толерантного региона.

Ключевые слова: региональная пресса, толерантный дискурс, социолингвистический подход.

Укрепление позиций региональной прессы в информационном ландшафте страны на сегодняшний день очевидно. Тем более важно в сложившейся ситуации оценить степень влияния региональных изданий на свою целевую аудиторию. Такую оценку позволяет сделать *социолингвистический подход* к анализу региональных публикаций, который, по мнению многих ученых, дает основание для восстановления ментальности, отраженной в сообщении СМИ и представленной в сознании его адресатов.

Анализ журналистского материала в настоящей статье проводится с целью выяснить *роль местной прессы как средства создания атмосферы стабильности в регионе*.

В статье выдвинута гипотеза о том, что *региональная пресса имеет большее значение в формировании толерантного отношения к жителям области – представителям иной культуры в силу концепции близости к читателю и может служить фактором межэтнической интеграции*. В связи с этим важно изучить средства толерантного дискурса в региональной прессе, являющейся частью формирующихся качественных изданий в России.

Методом выборки была проанализирована региональная пресса Мурманской области по теме «Национально-культурные автономии» из архива Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки и сайта b-port.com за 7 лет с 2002 по 2008 гг. Из общего объема материала, из которого произведена выборка (около 1 000 экземпляров), был выделен 71 журналистский материал.

Аналізу подверглись областные газеты «Мурманский вестник» и «Полярная правда», городская газета «Вечерний Мурманск», а также региональные газеты «АиФ на Мурмане», «Единая Россия на Мурмане», «Комсомольская правда – Мурманск», «Мончегорский рабочий», «Московский комсомолец – Заполярье», «Наша версия на Мурмане», «Североморские вести», «Согласие и партнерство», «Герский берег».

Из 71 материала 26 посвящены деятельности Центра национальных культур и вопросам национальной региональной политики и дружбы народов (36,6%), 16 – проблемам саамов (22,5%), 9 – вопросам самоопределе-

ния белорусов (12,8%), 6 – украинцев (8,4 %), 4 – поморов (5,6 %), по 3 материала – посвящены жизни чувашей и немцев (4,2%), по 1 журналистскому материалу — татарам, коми-ижемцам, осетинам и литовцам (1,4%). Большинство статей и информационных заметок опубликовано в газете «Мурманский вестник» (около 40% общего числа проанализированного материала). В газете «Вечерний Мурманск» представлено примерно 18% проанализированного материала, а в газете «Полярная правда» – 15,4 %.

Динамика количества публикаций по вопросам региональной национальной политики выглядит следующим образом: в 2003 году количество публикаций увеличилось в 2,25 раза, в 2004 году – в 1,5 раза, в 2005 году наблюдалась снижение количества публикаций в 1,1 раза, в 2006 году – увеличение в 1,1 раза, в 2007 – опять снижение в 1,1 раза, а в 2008 году (по август месяц включительно) – снижение в 2 раза.

Увеличение интереса к теме в 2003–2004 гг. связано, очевидно, с возникновением Центра национальных культур, а потеря интереса к теме у прессы в последние годы (2007 – август 2008 гг.), возможно, с отсутствием изменений в содержании национальной региональной политики.

Особую роль в создании интереса общественности к вопросам национальной региональной политики сыграла мурманская журналистка З. Боровая, опубликовавшая в газете «Мурманский Вестник» 7 сентября 2000 г. статью «Где вы, братья и сёстры?», в которой автор посетовала, что политики и публицисты определенной ориентации убеждают читателей в том, что между народами Советского Союза и не было никакой дружбы, а она помнит совсем другое: воспоминания её детства, проведённого в Средней Азии во время войны, посещение Кавказа в более зрелые годы приводят читателя к мысли, что *нас всех разъединили, развели, разбросали, но «свобода, обретенная кучкой национальных лидеров и их свитами, обернулась трагедией для народов их республик», однако время настанет и мы объединимся снова, потому что все мы – братья и сестры* (З. Боровая. Где вы, братья и сёстры?). Эта статья вызвала широкий общественный резонанс у населения г. Мурманска и явилась поводом к организации в городе Центра национальных культур при Доме офицеров.

В исследованных текстах выделены следующие понятия, составляющие основу концептов: *праздник* (14% общего числа текстов), *дружба* (4%), *традиция* (4%), *дом* (3%), *общество* (1,5%), *терпимость* (1,5%), *культура* (1,5%), *хлеб* (1,5%). Анализ индикаторов выявил ассоциативные, родовидовые и сочетаемостные связи данных понятий.

Так, понятие «праздник» имеет в анализируемых текстах следующие связи: названия праздников (Шаббад, Сабантуй, Акатуй, День независимости Грузии, 1 апреля, праздник пива, праздник урожая) и элементы празднования (костюмы, танцы, блюда, песни, игры, выставки, разноязыкая речь, концерт, поздравления, портреты, элементы бытовой культуры, ансамбли, гимн, фильмы, стихи) как *родовидовые* связи; культурное наследие, национальный колорит, звезды и созвездия – как *ассоциативные* связи. Сочетаемость слова *праздник* с лексемами *очередной, совместный, национальный* актуализирует в сознании читателя семантические компоненты «*регулярность*», «*общность*» и «*принадлежность нации*». Соединение этих компонентов чрезвычайно важно для формирования установки на этническую толерантность.

Понятие «дружба» представлено в анализируемых региональных медиаматериалах в контексте сопоставленных (*дружба – милосердие – понимание – любовь – толерантность*) и противопоставленных рядов (*дружба – экстремистские настроения*). Кроме того, индикатором понятия «дружба» является сочетание *Дом дружбы*, имеющий в текстах метафорическое обозначение *памятник Национальностям* (см.: Н. Чечёткина. Кто-то пишет, а кто-то строит). Семантический компонент «*единство*» как один из элементов понятия «дружба» в статье Н. Чечёткиной «Кто-то пишет, а кто-то строит» реализуется в намеренном алогизме «*люблю свой язык, культуру и народ, но и Россию*».

Актуализация понятия *традиция* в региональных медиатекстах обращает читателей к *национальному элементу* — национальной культуре, старинным обрядам, национальному костюму, песне на родном языке, национальной еде, национальным танцам, т.е. возвращает человека к его корням. Противопоставление элементов в индикаторах «*эта и та страна*», «*нынешний дом и родная земля*» подчас создает семантические казусы типа того, что найден нами в статье Г. Дворецкой «Козацкому роду нема переводу»: «*граница, пролегла между нынешним домом и родной землей, сделала любовь к той земле острее*» (к какой *той* стране? Мурманску или Украине?). Ассоциативный ряд *проснувшееся самосознание – бесконечная любовь к этнической родине* позволяет авторам текстов, актуализирующих концептуальную схему *традиция*, выявить устойчивое чувство родины у представителей инокультур, которое, однако, не культивируется региональными журналистами, а используется ими, чтобы подчеркнуть уважение к другой культуре и воспитать это уважение у читателей.

Понятие *дом* в региональных медиатекстах многогранно: оно представлено компонентами *украинский дом* (хата), *смешанная семья, город* (г. Мурманск), *россияне*, выстраиваемыми в ассоциативный ряд *семья – дом – город – страна*. Родовидовые связи реализуются в статье А. Ермоленко «Украинская хата всегда рада гостям» в элементах *обитатели хаты – участники ансамбля – традиции и обычаи в крестьянской семье – обстановка хаты*. Обращение журналистов к «человеческому» компоненту делает восприятие родного дома более субъективным, а отношение к журналистскому материалу более позитивным, степень доверия к автору публикации возрастает за счет эмоциональных факторов. Ощущение себя в чужом доме как в своем создает чувство *единения* с представителями иного этноса, а значит, чувство *общего дома* для всех живущих на Кольском полуострове.

Понятие *общество* как основа концептуальной схемы произведения за счет создания синонимического ряда (*общество – организация – объединение – диаспора*), сочетаемостных связей (*культурное общество*), противопоставленных системных рядов (*общества создаются и распадаются*) и ассоциативно связанных элементов (*общество – на виду у всего Мурманска – многообразие форм – много родственного*) актуализирует в сознании читателя журналистских материалов семантические компоненты «единство» и «многообразие».

Идея многообразия форм «жизни» на Кольской земле реализуется и в текстах, в которых представлен концептуальный элемент *терпимость*. В таких текстах понятие *терпимость* также реализуется в сопоставимых (*дружба диаспор – Мурманск как образцовый город*) и противопоставленных рядах (*национальная неприязнь – дружба*), в ассоциативных связях (*легко уживаются – исторически тесно соседствовали – стараемся дружить – поддерживаем хорошие связи*). Некий нравоучительный характер таких текстов, представленный глагольными формами *стараться, поддерживаем*, воспитывает чувство толерантности у читателя, необходимости воспринимать чужую культуру как данное, заставлять себя сдерживаться в проявлении негативных чувств, контролировать свое поведение.

Органичным элементом такого воспитания читателя является появление на страницах региональной прессы концептуального элемента *культура*. Понятие *культура* в исследовательских рамках данной работы реализовано в сочетаемостных связях (с определениями — *традиционная, народная*), в синонимических отношениях (*культура – творчество*) и родовидовых отношениях (*комитет по культуре и искусству – музеи – выставки – фестивали – концерты – Дом народного творчества – творческие коллективы*). Мозаичность понятия, многообразии форм проявления народной культуры не сводит ее восприятие к ощущению раздробленности элементов, а, наоборот, актуализирует семантический компонент «единство в многообразии».

Таким «цементирующим» компонентом выступает в анализируемых региональных медиатекстах и понятие *хлеб*. Индикатором данного понятия в журналистских материалах выступают лексические проявления его сочетаемостных связей (*хлеб национальный, черный, вкусный, ароматный*). В контексте русской культуры (*Хлеб всему голова*) данное понятие приобретает особое символическое значение и способствует воспитанию чувства *единства, похожести* (*хлеб всему голова* не только в русской культуре).

Таким образом, рассмотрение понятий, составляющих концептуальную схему исследования, и их индикаторов – слов и словосочетаний, систематизированных по признакам *сочетаемостные, ассоциативные и родовидовые связи*, а также выстроенных авторами *сопоставительных и противопоставленных рядов*, позволил выявить **не только** установку журналистских текстов на **формирование чувства терпимости к иной культуре, но и проявление единства при многообразии форм**.

Темы публикаций соответствуют рубрикам в газетах, где опубликованы журналистские материалы, и обусловлены информационными поводами.

Информационными поводами анализируемых материалов явились *встречи* с губернатором Мурманской области и коллегия комитета по культуре и искусству нашей области, *круглые столы* в Управлении внутренних дел региона, *фестивали дружбы*, выставки в музеях, концерты артистов, вечера, праздники, *посещение* журналистом Центра национальных культур и просто приход автора публикации в гости к руководителю национально-культурной автономии. Рубрики, в рамках которых публиковались статьи, показательны: *Подробности, Есть повод, Выставка, Будь в курсе, Город и горожане* (газета «Вечерний Мурманск»), *От всей души, Культура, Юбилей, Традиции, Интерконтакты, Шире круг!, Земля людей, Фестиваль, Земляки, Истоки* (газета «Мурманский вестник»), *Культура* (газета «АиФ на Мурмане»), *Шаг навстречу, Вместе мы – Мончегорск* (газета «Мончегорский рабочий»).

Особое место в анализируемом материале занимают публикации о проблемах саами — коренного населения Кольского полуострова.

Если в журналистских материалах о деятельности других национально-культурных автономий актуализируется семантический компонент *единение, общий язык, взаимопонимание*, то в публикациях о деятельности национальных саамских обществ вербализируется компонент *непонимание, конфликты*, когда речь идет об отношениях этих обществ друг к другу или к официальным органам.

Информационными поводами для публикаций являлись *празднование* Международного (национального) дня саами и Полярной олимпиады, торжество, посвященное открытию Национального культурного центра в с. Ловозеро, *конференция* парламентариев Баренцева региона, саамские конференции, *заседание* комитета думы и обсуждение целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Мурманской области» на 2006–2008 гг., выездное заседание координационного совета Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, *посещение* журналистом оленеводческой базы.

Публикации позволяют детально представить политическую жизнь саамских организаций, их борьбу за права коренных малочисленных народов Кольского полуострова (и не только за права саами!), устройство их нелегкого быта и маленькие радости национальных праздников. *Проблемное* освещение материала – характерный признак статей, посвященных деятельности саамских организаций. Для своих заголовков авторы публикаций выбирают форму вопросительных предложений, чаще всего это вопросы риторические, напр.: *Водопровод не для саамов?; И чем не понравились кольские оленеводы?; Центр коренных народов стал яблоком раздора?* Название

рубрики соответствует общей тенденции представления в мурманской прессе «саамского вопроса»: *Экология; Не мелочи жизни; В комитетах Областной Думы; Праздник; На земле предков; Большой совет*.

Анализ результатов использования статистического метода позволил дать характеристику единиц счета в данном исследовании. Абсолютная частотность лексем *национальный, национальность, интернациональный, многонациональный; культура, культурный; фестиваль, праздник; общество, народ, народный* в анализируемых текстах свидетельствует не только о тематической ориентации журналистских материалов, но и об их определенной идеологической установке. Оценочной лексики в числе частотных слов анализируемых материалов не обнаружено, за исключением слова *разумный*. Относительная частотность лексем *хата, песня, дом, хлеб* объясняется содержанием статей. Употребление слова *дружба* особенно часто встречается в сочетании *Дом дружбы*, о котором давно мечтают представители национально-культурных автономий Мурманской области.

Таким образом, анализ единиц контекста и единиц счета в рамках данного исследования региональных медиатекстов показал, что в целом тематическое разнообразие ограничено описанием фактов официальных встреч и традиционных фестивалей культур. Общий фон, на котором описывается жизнь этнических меньшинств области, в целом *позитивен*: представители разных культур «считают мурманский край родным» (О. Бабушкина), «гостеприимным северным краем» (С. Суворцев), на свете, по их мнению, «нет другого такого уголка, где люди так дружелюбно уживались бы друг с другом, как здесь» (Э. Билевская). Критика в адрес официальных органов единична: «Этот год, кстати, объявлен годом Украины в России. Вот только большого внимания к себе автономный центр не ощутил. Лишь в последнее время (в 2002 году. – О. И.), по признанию Натальи Орловой (руководителя Украинского автономного культурного центра в Мурманске. – О. И.), власти повернулись к нему лицом. Лицом этим оказалась начальник отдела по связям с общественными и религиозными объединениями правительство области Светлана Паришкова» (отрывок из статьи Г. Дворецкой «Козацькому роду – нема переводу»). Чаще всего журналисты пересказывают слова представителей национально-культурных автономий, где отмечается уникальность Мурманска как места встречи разных культур.

В отличие от других этнических меньшинств для саами Кольская земля – земля предков, родина. Символичен в этом плане заголовок статьи В. Шубина – «*Меньшинства оказались в большинстве*». Действительно, образ *меньшинства* для кольских саами неудачен: меньшинство по количеству, этот народ является полноправным хозяином этой территории по праву своего рождения. Региональная пресса активно поддерживает интерес читателей к *традициям* истинных «владельцев» Кольской земли (А. Козлова. Саамский костер; Н. Гречина. Новоселье в «чуме»; Р. Нуреев. «Чумовая» суббота в Ловозере; Ж. Соколова. Как живет в куаксе?), к *людям* этого северного края (В. Кондратьев. Будут все при деле, краше станет елле), их современной *жизни* (Н. Гречина. Вслед за оленями – по звездам). Но не меньше места в региональной прессе занимают публикации о так называемом «саамском вопросе». Возможности для *занятий традиционными промыслами* (оленоводство, овцеводство), *пользования природными ресурсами* обсуждаются на региональном, федеральном и международном уровнях (статьи Т. Абрамовой «Аборигены всех стран, объединяйтесь!»; П. Большечева «Водопровод не для саамов?»; О. Зайцевой «Центр коренных народов стал яблоком раздора?»; Е. Ильиной «Коренные народности и «пристяжные» проблемы» и «И чем не понравились кольские олениводы?»; В. Кондратьева «Идем на встречу с чистыми ручьями»). Акцентирование противопоставленных в публикациях семантических компонентов «*государство*» – «*коренные народы*» углубляет восприятие читателем тематического пласта «*жизнь, культура, история коренных народов*», показывает необходимость особого *понимания* проблем политики, экономики и экологии Кольской земли, потому что, как пишет Т. Абрамова, «*для самих аборигенов экзотика – это их жизнь, их культура, их история, у которой обязательно должно быть устойчивое развитие в русле многовековых традиций, сформировавших их неповторимость и самобытность*».

Употребление *оценочной лексики* в исследуемых текстах также создает положительный образ региона. *Субъектами* оценки при этом являются абстрактные понятия и конкретные предметы: *судьба* (интересная), *потенциал* (уникальный), *начинания* (замечательные), *мероприятия* (яркие), *концерт* (хороший), *выставка* (замечательная), *праздник* (необычный), *атмосфера* (благоприятная), *впечатления* (незабываемые), *песня* (зажигательная, задорная), *город* (удивительный), *северный край* (гостеприимный), *граждане* (активные и неравнодушные), *люди* (хорошие, приветливые, доброжелательные, открытые), *девушки* (очаровательные). Пример отрицательной оценочной лексики единичен (*бездарные политики*), причем эта оценка дана журналистом З. Боровой не региональным политикам, а руководству страны во времена распада Советского Союза.

В анализируемом материале встретился такой тип воздействия на читателя, как *речевое действие* «совет»/«рекомендация», которое эксплицировано в формах ирреальной модальности: *Пусть же не исчезает эта потребность делиться; пусть не возникают границы хотя бы в душах* (З. Боровая. Делиться хлебом и песнями); *И хорошо бы прийти сюда с детьми и показать им, что наша страна богата людьми, а сила ее – в дружбе этих людей* (Г. Дворецкая. В слове «мы» – сто тысяч «я»); *А вторая – областное общественное собрание, которому пора бы приобрести статус Общественной палаты* (Н. Чечёткина. Кто-то пишет, а кто-то строит);

Степень доверия читателя к журналисту возрастает при использовании *жанра интервью*, которые хорошо воспринимаются и, по мнению ученых, имеют высокую эффективность воздействия на аудиторию [1, с. 15]. Авторы анализируемых статей предпочитают *диктумные* вопросы, касающиеся непосредственно темы беседы: *Сама ассоциация где, в столице Республике Коми? Почему коми делятся на зырян, ижемцев, пермяков и так*

далее? Разговорный язык сохранился? А как в целом с национальной культурой? Республика Коми вас как-то поддерживает? Сколько коми-ижемцев живет на Кольской земле? (В. Кондратьев. К лицу Наде коми сарафан).

Позиция журналиста в анализируемом региональном материале эксплицируется в сопоставимом местоименном ряде: *я (мой) – мы (наши) – они (их)*, где *я* – это индикатор образа автора-производителя речи (журналиста), *мы* – индикатор коллективного образа повествователя, *они* – индикатор образа героев.

Использование индикатора *я* позволяет региональному журналисту подчеркнуть не столько личностное начало, являющегося показателем индивидуальности стиля, сколько субъективность высказывания, которая в данных текстах представляет собой форму установления контакта с читателям (*я*, как и *каждый* читатель; *я* как *обычный* рядовой житель; *конкретно я*, а не некое обезличенное *мы*). В отличие от текстов, «выпячивающих» авторское *я* и созданных для того, чтобы найти оппонента своему мнению, анализируемые медиатексты с авторским *я* не имеют отстраненного субъекта повествования. См.: *Среди собравшихся увидела я немало знакомых лиц. Вот председатель литовского общества «Летува» Александр Масюкас, вот моя старая знакомая Рита Абдурахманова, возглавляющая дагестанский культурный центр «Ватан», вот председатель чувашского Раиса Садокова, вот Гюльжыхан Садыкова – татарский культурный центр, который она основала, так и называется «Гюльжыхан». О них я когда-то писала, причем по разным поводам. <...> Хотя трудно иной раз сказать, кто кому земляк. Парвин и Нарвин, юные азербайджанки, с которыми я познакомилась у стенда областного отделения азербайджанского конгресса, такие же коренные мурманчанки, как и я. Но здесь выступали представительницами своего народа* (Г. Дворецкая. В слове «мы» – сто тысяч «я»).

Индикатор *мы* имеет в исследуемых журналистских материалах эксплицированный или имплицитный согласованный местоименный элемент *все*: *И от знакомства с культурой разных народов мы все становимся богаче и крепче* (Г. Дворецкая. Подарки от святого Николауса); *Для нас Мурманск – дом родной, здесь наши дети родились. И вообще чего нам всем делить? Наши отцы и деды – русские, нерусские, бок о бок здесь воевали и не делили друг друга по национальностям. Все мы россияне* (В. Олигер. Зачем делить? Давайте делиться!). Благодаря актуализации семы «*вместе, сообща*» авторы в текстах с индикатором *мы* находят форму представления коллективного образа повествователя (*автор – герой – члены Центра национальных культур – участники праздника – все жители города*).

Индикатор *они* имеет в медиатекстах актуализированный семантический компонент, которые не противопоставлен *я-мы*, а напротив, имеет общий смысловой элемент: *наши, но не мы*. Ср.: *На праздничном концерте в ноябре надеюсь услышать их всех, предвкушаю удовольствие, которое получают зрители* (Г. Дворецкая. В слове «мы» – сто тысяч «я»); *И уходили зрители домой после концерта с потеплевшим сердцем: братья и сестры живы, они здесь, они – рядом* (З. Боровая. «Берегите друзей»). Конкретизаторы *всех, здесь – рядом* позволяют усилить ощущение близости, единства группы *я – мы – они*.

В текстах, посвященных «саамскому вопросу», индикатор *они* имеет другое значение. В отличие от *они*, указывающего на членов других национально-культурных автономий, *они*, указывающее на коренное население – саами, подразумевает некую отстраненность субъекта повествования от его объекта. См. пример: *Жить с природой в согласии – это уже не пожелание, а условие дальнейшего существования. Кто не знает свалившихся на нас бед! Век россиян короче, чем у других народов, смертность давно превышает рождаемость, больных детей с каждым годом все больше... Знют – все, но этого мало. Чтобы остановить процесс вырождения, надо сердцем почувствовать*.

Острее переживают деградацию природной среды малочисленные коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (их 30 в России, общей численностью 200 тысяч человек). Оторванные от традиционного образа жизни и в большинстве не сумевшие вписаться в нынешние реалии, доведенные этим до сильнейшего социального стресса, их представители живут лет на 20 меньше среднестатистического россиянина и почти вдвое – чем обитатели развитых стран. Да они и по-прежнему ближе к природе, потому что особо чувствуют наступающую беду (В. Кондратьев. Идем на встречу с чистыми ручьями). Противопоставленность двух частей данного текста формируется не только антонимичными смысловыми блоками (*мы живем мало, а коренные народы еще меньше; надо чувствовать – а они острее чувствуют*), но и соответствующими грамматическими формами (употребление сравнительной степени *короче, острее, меньше, ближе*, сравнительными оборотами). В результате местоимение *они* приобретает компонент «*особенность, непохожесть*», что создает ощущение отстраненности автора от той группы, о которой он будет вести речь: у них и жизнь другая, и проблемы особые, и их решение зависит не от самих народов. Отсюда и композиционная форма журналистских материалов о жизни и проблемах коренного малочисленного народа Кольской земли: мнение «чужаков» противопоставлено мнению саами. Ср. внутритекстовые подзаголовки статьи Т. Абрамовой «Аборигены всех стран, объединяйтесь!»: *Чужие на празднике жизни; Овца вне закона; Ау, Москва...*

Многоаспектный социолингвистический анализ журналистских материалов по теме показал, что региональная пресса в целом создает положительный образ Мурманской области как толерантного региона, в котором уживаются люди различных национальностей. Позиция журналистов активна и способствует выработке устойчивого представления о равноправии всех народов, живущих на территории Кольского полуострова, о праве каждой национальности на самобытность и о необходимости сохранения национальной культуры и языка. В некоторых случаях создается впечатление беспрепятственности положения разных культур в Мурманской области и идеальности

ти региональной национальной политики. В прессе нет критических аналитических материалов, что связано, как нам кажется, с тем, что в регионе действительно достаточно стабильная обстановка по сравнению с другими областями страны и нет особого интереса региональных журналистов к проблемам интернационального Севера.

Список использованных источников

1. Черепанова Л. Л. Дискурс региональных СМИ: психолингвистический аспект: Автореф. канд. дис. — Пермь, 2007. — 19 с.

The article describes the sociolinguistic approach to studying of the regional press. At that the press of the Murmansk Region is analyzed, as well as its role in creation of the positive image of the Murmansk Region as a tolerant region.

Key words: regional press, tolerant discourse, sociolinguistic approach.

УДК 001:168

В. Ф. Иванов

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются некоторые вопросы методологии изучения процесса массовой коммуникации.

Ключевые слова: массовая коммуникация, методология, масс-медиа.

Сначала нужно разобраться в самом термине «методология». Невзирая на то, что этот термин употребляется уже достаточно давно, окончательно его содержание еще не определено. Большинство западных исследователей вкладывают в это понятие исключительно утилитарное содержание. Так, в «Словаре из социальных исследований», изданном за редакцией П. Лазарсфельда и М. Розенберга, методология «означает, что конкретные исследования тщательным образом анализируются со стороны использованной ими техники, сделанных предвидений и форм их организации. В этом значении методологический анализ создает основу для будущего развития философии социальных наук» [64, с. 4]. Подобных взглядов придерживаются Г. Беккер и А. Босков: «Методологию можно определить как принципы организации и исследования, нормы, с помощью которых избираются и оформляются процедура и техника» [5, с. 218]. Этот подход верно отметила Г.М. Андреева: «Для современных социологов-эмпириков является характерной сведение методологии к методике, к простой совокупности технических приемов» [2, с. 21]. Позже такие тенденции стали проявляться и у отечественных исследователей. Так, в «Социологическом справочнике» под методологией исследования принималась «стратегия научного поиска, которая опирается на осознание заданий, метода или методов его проведения, программных установок, ценностных характеристик, нормативов и регуляторов теории предметной отрасли, которая изучается... Методология включает методы, методiku и технику исследования» [56, с. 198]. Для советских исследователей, в основном, присущим было утверждение о более широком понимании методологии познания. Г.М. Андреева считала, что «методология вообще и есть философским методом осмысления действительности» [2, с. 21], «применения методов мировоззрения к процессу познания» [3, с. 181], В.А. Ядов писал, что «методологией называют систему принципов научного анализа исследования» [62, с. 24], Д.Ф. Козлов и В.К. Липинский дали еще более краткое определение: «Методология – это философское учение о методе» [26, с. 28]. Подобный подход у Е.П. Прохорова: «Методология представляет собой учение о сущности, системе и способах применения методов, которое используется в той или иной сфере деятельности и обеспечивает полноту и решение заданий, которые стоят перед этой сферой» [46, с. 8]. Как видим, все эти определения имеют противоречивый характер, хотя среди них есть и кое-что общее.

Выделяют еще понятие метода как пути научного познания. В основном, под ним понимают «разработанный в науке способ познания действительности» [25, с. 21] или «путь познания, который прокладывается на основе совокупности ранее полученных знаний (принципов)» [41, с. 4]. «Философская энциклопедия» определяла метод как «форму практического и теоретического освоения действительности, которая исходит из закономерностей движения изучаемого объекта» [58, т. 3, с. 409]. Авторы «Словаря-справочника по социологии» считают, что социологический метод – это «сборное понятие, характеризующее онтологические и методологические установки социолога, которые реализуются в процессе социологического исследования и ведут к расширению и углублению сферы социологического знания» [17, с. 267].

По их мнению, социологический метод состоит из нескольких элементов: «области применения; процедуры применения метода; инструментария (если он есть); критериев оценки правильности применения метода и достоверности полученных результатов» [17, с. 270]. Есть еще несколько подходов к определению понятия «метод». Научным методом считают «некоторую внутреннюю закономерность движения человеческого мышления, которое взято как субъективное отражение объективного мира и сознательно, планомерно используется в качестве орудий объяснения и изменения мира» [42, с. 498] «своеобразный аналог законов существования, который выражает диалектико-противоречивые отношения субъекта и объекта в процессе общественно-исторической